

Пётр Коваленко

О войне и мире

И в жизни нет страшней мгновенья

Когда в атаку поднимаешь
 Себя и ратников своих,
 Секунду каждую считаешь,
 И каждый вздох, и каждый миг.
 И в жизни нет страшней мгновенья,
 Как встать на бруствер огневой,
 Бежать в порыве наступленья
 И падать—оземь головой.
 И, опершись опять о друга,
 Что срежут пулей наповал,
 Рвануться в ад свинцовой вьюги
 Сквозь миномётный чёрный шквал.
 И, оставляя в поле павших
 (Да пусть они простят живых!),
 Ворваться в укрепленье вражье,
 И—нож на нож,
 И—штык на штык.
 И болью скошенные губы,
 И блеск стальных потухших глаз...
 Завал полуживых и трупов,
 Приткнутых к стенкам,
 Вмятых в грязь.
 А после в блиндаже чужом
 Кошмаром грезить рукопашной,
 Рот зажимая рукавом,
 Рыдать
 И звать на помощь павших.

Я люблю эту светлую улицу,
 Где в Петровки ромашки ковром,
 Где резные ворота красуются
 И берёзка в платке под окном.
 Я люблю из колодца глубокого
 Зачерпнуть леденящей воды,
 Под гармошку с красой-недотрогой
 По деревне до края дойти,
 А чуть свет, за речною протокою,
 Лишь умывшись настоем росы,
 Проложить в травостое дороги—
 Голубые прокосы Руси.
 И, уставший, в промокшей рубашке,
 Наслаждаясь покоем земным,
 Возвращаюсь коврами ромашки
 К незабвенным воротам резным.

Уходят дни.
 Всё гуще сеть морщин.
 Тускнеет взгляд твоих очей чудесных.
 Но я хочу среди родных осин
 С тобой делить, как прежде, боль и песни,
 С тобою в поле собирать цветы,
 И ожидать свиданий до рассвета,
 И страстно целовать твои следы
 В густой траве, как весточки привета,
 И обнимать, как в юные года,
 В забвеньи задыхаясь в русых прядках,
 И, не оглядываясь в никуда,
 Тебе одной отдать всё без оглядки.

Баллада о дуэли

Мы, признаться, боялись ходить по окопам:
 От землянки к землянке—как между ножей.
 Притаившийся снайпер без промаха шлёпал
 Меж бровей.
 Сколько можно такое терпеть?!
 Уходили ребята в засаду.
 А ночами мы их хоронили молчком.
 И давила гнетущая тяжесть солдата
 Под соском...
 Пять ночей и пять дней
 Я лежал, притаившись за камнем.
 Я—охотник,
 Меня научила тайга:
 Если надо—недели сидеть в ожиданье,
 Если бить—только в глаз,
 Чтобы—навверняка.
 На шестые...
 Чуть свет посерел на опушке,
 Я заметил, как дрогнула ветка куста,
 И короткую песнь оборвала кукушка
 Неспроста.
 Чуть сверкнуло стекло...
 Хватит! Время не терпит!
 Ведь недаром навскидку я бил из ружья.
 Полсекунды всего
 Между жизнью и смертью
 Он помедлил...
 Жизнь выиграл я.

Встреча в разведке

Сошлись нос в нос,
Столкнулись грудью в грудь.
Разведка натолкнулась на разведку.
Не разминуться в поле, не свернуть.
Эх, надо б здесь войне поставить метки!
Без криков,
Без проклятий,
Кто кого...
Душили,
Грызли,
Резали,
Кололи...
И не хватило у зимы снегов
Засыпать лужи крови в бранном поле.
...И до утра я не сомкну глаза:
Маячат мертвецы в кошмаре мгlistом,
И бьётся из-под лезвия ножа
В дымящий снег струёю кровь фашиста.

Опять до света не сомкнул я глаз —
Не от безделья,
Не хандрой опутан:
Ночную тишь на ключья рвёт футас,
И бьют фашисты беглым из орудий.
Мы, распластавшись прямо на снегу,
Лежим всю ночь.
Вперёд — никак, ни шагу.
И я, как штык,
В уме точку строку,
Чтоб в трудный час
Вдохнуть в друзей отвагу.
И пусть меня ругают невпопад
За рифмы неудачные и темы.
Я чувствую дыханье,
Пульс солдат
И, как умею, топаю со всеми.
И чей-то стон,
И чей-то крик души
Меня в который раз навыйлет ранит.
Я слышу павших голоса: «Пиши!..» —
И с песнями иду, живые, с вами.
И годы, словно мины, шелестят,
И глаз я не смыкаю до рассвета.
Да если б я не жил судьбой солдат,
То никогда не стал бы я поэтом!

Мы ушли из школы
В маршевые роты.
От доски — в окопы,
В родинках чернил.
Не росой июльской,
А солдатским потом,
Не водой, а кровью
Я в боях их смысл.

Иду один я вечером.
Вокруг горят снега.
Где вы, друзья-разведчики
Сто пятого полка?
Вы помните под Вязьмою
Расстрелянный лесок,
Снарядами распаханный
Кровавый пятачок?
Что было вам намечено —
Всё сделано сполна.
Где вы, друзья-разведчики?
Ответом — тишина.
Ракетами расцвеченный
Горел под нами снег.
Но шли вперёд разведчики,
По пояс шли в огне.
Под Харьковом, под Оршею,
В Карпатах голубых
Лежат друзья надёжные
В доспехах боевых.
Чернявые и русые
В неполных двадцать лет
Легли за землю русскую,
За всех держа ответ.
Тревожное Отечество
И верность сберегли.
А вот себя, разведчики,
Сберечь вы не смогли.
Что было нам намечено,
Всё сделано сполна.
Зову друзей-разведчиков,
Ответом — тишина.

Над рекою тропочка
Вьётся, вьётся, вьётся.
Кто-то в белой кофточке
У куста смеётся.

А в сырой осоке
Коростель трезвонит
И зовёт в дорогу
За собой влюблённых.

Не мешай, не надо.
Счастье, друг, не вечно.
Будут ливни с градом.
Будет ветер встречный.

Отпоют, отлюбят,
Отпылают очи
И другим уступят
Тропочки и ночи.

И другая птица
Будет до рассвета
И стонать, и биться
В травостое лета.

Я получил твоё письмо.
Оно меня прожгло, как пуля,
И больно память всколыхнуло,
Как будто крепкое вино.
И засочились кровью раны.
Средь ночи, как в наркотных снах,
Жену зову на помощь, няню,
Бьюсь в чьих-то трепетных руках.
И, пересилив шок, по полю
Спешу с такими же, как сам,
На смену доблестным героям,
Подмогой братьям и отцам.
Нас на войне не берегли,
И мы не береглись как надо:
Мы в полный рост в атаке шли
И облетали листопадом.
Как много-много гибло нас!
Вот с ним ползли мы к доту рядом.
И на моих глазах фугас
Попал в него—
И нет солдата.
Меня слепили, как Адама,
Из груди грязи.
Вот—живу.
И, что ни ночь,
К горячей Вязьме
Спешу—и брежу наяву.

Не приходите плакать на могилы,
Не убивайтесь в столах и мольбе.
Мы мало жили,
Очень мало жили,
Но нашей позавидуют судьбе.
Не приклоняйте головы седые
К пожухлым травам...
Наш—другой удел:
Мы были и остались молодыми,
И тленье не коснулось наших тел.
Не мы, а время
Нам покорным стало.
Что годы?
Ветер!
А эпоха—миг!
Венками прошумят у пьедесталов
И прошуршат томами новых книг.
На смену им, теснясь, придут другие
И будут петь
И пить в помин вино.
Мы с ними рядом встанем, молодые—
Ведь смертью нам бессмертие дано.
Так не ходите плакать на могилы,
Не убивайтесь в столах и мольбе.
Мы мало жили,
Очень мало жили,
Но нашей позавидуют судьбе.

Судьба моя

Судьба моя—родная деревенька
С прокуренными избами насквозь.
Здесь каждая тропинка и ступенька—
Родные и любимые до слёз.

Плечом к плечу—дворы и огороды,
Окно в окно друг в друга влюблены.
И петухи с коньков летят к восходу,
Как символы далёкой старины.

И тут, и там попыхивают трубы,
Пекут землячки русские блины.
И, как невесты, подставляют губы
Черёмухи—красавицы весны.

Здесь вместе все
И в радости, и в горе.
И в разных судьбах
Есть одна судьба...
Чуть тронет снег—
В полях встречаем зори,
А осенью—до ночи молотьба.

С утра платки белеют на покосах,
Как на вершинах снежные белки.
И ветер песни по лугу разносит,
И радуются лету старики.

Уставший, в полдень сядешь у зарода,
С устатку выпьешь кружку молока,
И будто трудной не было работы,
И посветлели думы мужика.

А на пригорке—рожь стеной упругой,
Ячмень червонным золотом налит.
Страда к страде протягивает руки,
Судьба к судьбе тропиночку торит.

Так и живём—неброско и не звонко,
Ветрами продублённые насквозь.
Судьба моя—сибирская сторонка,
Родная и любимая до слёз.

Мои стихи

Во здравие и на помин души—
Мои стихи,
Как водка перед боем.
Когда прочтёшь,
Об этом сам реши.
Да будет так,
Как суждено судьбою...
Мои стихи,
Как ножевые раны,
Покая днём и ночью не дают.
И без меня останутся, как знамя,
Что я пронёс, не уронив в бою.